

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 January 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать четвертая сессия**

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика в области
культурных прав****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика в области культурных прав Каримы Беннун в соответствии с резолюцией 19/6 Совета. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает явления фундаментализма и экстремизма и их серьезные последствия для осуществления культурных прав. Она подчеркивает, что эти явления представляют собой вопросы прав человека, требующие ответных мер на основе прав человека, которые она описывает. В этом докладе она утверждает, что культурные права могут играть ключевую роль в борьбе против фундаментализма и экстремизма.

GE.17-00630 (R) 060217 070217

* 1 7 0 0 6 3 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
A. Определение и понимание фундаментализма и экстремизма.....	4
B. Правозащитный подход к фундаментализму и экстремизму.....	7
II. Международно-правовая основа	12
A. Соответствующие международные стандарты	12
B. Анализ фундаментализма и экстремизма в системе Организации Объединенных Наций	15
III. Фундаментализм, экстремизм и культурные права	17
A. Свобода художественного выражения и нападения на творческих деятелей.....	17
B. Нападения на интеллектуалов и защитников культурных прав.....	19
C. Право на участие в культурной жизни без дискриминации	20
D. Нападения на учебные заведения, преподавателей и учащихся.....	24
IV. Выводы и рекомендации	25
A. Выводы	25
B. Рекомендации	26

I. Введение

1. Усиливающиеся проявления фундаментализма и экстремизма в их различных формах сегодня являются основными угрозами для прав человека во всем мире и нарастающими проблемами, которые необходимо решать в срочном порядке с использованием правозащитного подхода. В настоящем докладе Специальный докладчик описывает, каким образом такие угрозы серьезно подрывают осуществление культурных прав, и подчеркивает важное значение культурных прав в борьбе с ними¹. В нем используется термин «фундаментализм» в отношении субъектов, использующих предположительно религиозный дискурс, и «экстремизм» – в отношении движений с другими идеями. С методологической точки зрения в нем приводятся мнения экспертов и субъектов гражданского общества, которые сталкивались с этими проблемами на протяжении десятилетий, с тем чтобы они были услышаны в Организации Объединенных Наций. В следующем докладе, который будет представлен Генеральной Ассамблее, будет содержаться более подробная информация.

2. Мы являемся свидетелями глобальной борьбы за защиту интеллектуальной свободы и рациональности, лежащей в ее основе. Кроме того, сторонники фундаментализма и экстремизма отвергают принципы равенства и универсальности прав человека, что делает непоколебимую защиту этих принципов основой усилий в поддержку прав человека.

3. Связанные с фундаменталистскими и экстремистскими взглядами нарушения культурных прав характеризуются общими особенностями. Такие нарушения зачастую связаны с попытками осуществления так называемого «культурного инжиниринга», направленного на видоизменение культуры на основе монолитного мировоззрения, стремящегося к «чистоте» и проявляющего враждебность к «другим», защищающего «честь» и «скромность», отстаивающего культурное и моральное превосходство, навязывающего провозглашенную «истинную религию» или «подлинную культуру» наряду с дресс-кодами и нормами поведения, зачастую являющимися чуждыми для культуры местного населения, подавляющего свободу художественного выражения и ограничивающего научную свободу. Они также направлены на ограничение осуществления прав человека женщин и ограничение сексуальных и репродуктивных прав всех людей. Фундаменталистские и экстремистские группы часто стремятся подавить выражение культурного несогласия с их собственными взглядами. Различные религиозные фундаменталисты пытаются наказать носителей культурных взглядов, противоречащих их толкованию религии, посредством применения законов о богохульстве, законов о семье, дискриминирующих женщин, организации кампаний преследования, навязывания образования, которое не соответствует стандартам в области прав человека, совершения нарушений прав человека и применения открытого насилия. Экстремисты часто преследуют членов групп меньшинств и лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, стремящихся

---

¹ Ситуации в странах, упомянутых в настоящем докладе, включают дела, которые уже рассматривались механизмами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, в докладах государств, многосторонними учреждениями и организациями гражданского общества. В настоящем докладе также использована информация из меморандума «Если кто-то слышит нас...», касающегося фундаменталистского и экстремистского насилия в отношении женщин, представляющего серьезную угрозу для прав человека женщин во всем мире (Калифорнийский университет, школа права в Дэвисе, группа ООН).

пользоваться своими равными культурными правами (см. A/HRC/29/23 и A/HRC/19/41).

A. Определение и понимание фундаментализма и экстремизма

4. К фундаменталистам относятся «крайне правые политические движения, которые в контексте глобализации... манипулируют религией, культурой или этнической принадлежностью для достижения своих политических целей»². Как правило, они разрабатывают проекты в области государственного управления, основанные на их теократических взглядах, и навязывают другим свое толкование религиозной доктрины в качестве закона или государственной политики, с тем чтобы консолидировать социальную, экономическую и политическую власть в гегемонистской и принудительной манере³. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию расширительно определяет фундаментализм в качестве явления, включающего в себя любые движения, причем не только религиозные, которые выступают за строгое и буквальное соблюдение свода основных верований или принципов. «Фундаментализм касается не просто терроризма, экстремизма или даже религии. В своей основе это образ мыслей, основанный на нетерпимости к различиям» (см. A/HRC/32/36, пункт 90).

5. Культурные фундаменталисты часто стремятся уничтожить культуру других и синкретический характер культуры и религии, а также ликвидировать культурное разнообразие⁴. Такие усилия представляют собой неправомерное использование того, что считается культурой, в отношении культурных прав.

6. Фундаменталистские взгляды возникли на основе всех основных религиозных традиций мира, включая буддизм, христианство, индуизм, ислам, иудаизм и другие религии. С учетом религиозных требований их сторонников, эти взгляды крайне трудно и опасно оспаривать. В каждом случае они представляют собой менее значимое явление, которое отличается от более широкого явления самой религиозной традиции, хотя и повторяющее ее отдельные аспекты. Ни одна религия не является по своей природе фундаменталистской, равно как и не следует приписывать фундаменталистские взгляды всем последователям той или иной религии.

7. Противодействие фундаментализму отличается от неприятия религии. Объектами фундаменталистских движений часто становятся как верующие, которые не приемлют фундаменталистскую догму, в том числе священнослужители, так и нерелигиозные люди. И те, и другие играют важную роль в правозащитной борьбе против фундаментализма.

8. Фундаменталистские группы часто стремятся навязать политизированную версию религии, чуждую для местного населения, которая направлена на ликвидацию устоявшейся местной культурной и религиозной практики. Они могут физически и виртуально пересекать границы и осуществлять деятельность по вербовке, сбору средств, подготовке и совершению конкретных актов

² Marieme Hélie-Lucas, «What is your tribe? Women's struggles and the construction of muslimness», in «Dossier 23-24», Harsh Kapoor, ed. (London, Women Living Under Muslim Laws, 2001), pp. 49 and 51.

³ Jessica Horn, «Christian fundamentalisms and women's rights in the African context: mapping the terrain», p. 1.

⁴ «Gender and Fundamentalisms: proceedings of the Gender Institute: Gender, Culture and Fundamentalisms in Africa», Fatou Sow, ed. (CODESRIA 2015).

во многих различных странах одновременно. Крайне важное значение имеют транснациональные ответные меры, выходящие за рамки одного государства.

9. Специальный докладчик использует термин «экстремизм» наряду с термином «фундаментализм», поскольку он играет важную роль в обсуждениях Организации Объединенных Наций и охватывает движения, которые не опираются на религию. Вместе с тем вопрос об определении всегда следует тщательно продумывать и применять в соответствии с надлежащими международными нормами в области прав человека. Эта концепция является относительной и предполагает наличие масштабной линейки, при этом такие взгляды расположены на самом конце этой линейки.

10. Экстремизм является более широким и более изменчивым понятием, чем фундаментализм, но и более расплывчатым и подверженным ошибочному использованию. Поэтому вместо него, где это уместно, следует использовать термин «фундаментализм», оставляя использование термина «экстремизм» для более ограниченных ситуаций, которые не охватываются первым термином. Фундаментализм является одной из форм экстремизма, и любые конструктивные усилия по борьбе с экстремизмом должны включать уделение особого внимания фундаментализму.

11. Как Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, так и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом критиковали широкие и расплывчатые определения экстремизма или воинствующего экстремизма в национальном законодательстве, которые не ограничивают полномочий органов исполнительной власти. Это имеет прямые последствия для свободы выражения мнений и других прав человека и используется для оправдания лишения свободы журналистов и активистов гражданского общества, деятельность которых не имеет никакого отношения к экстремизму.

12. Специальный докладчик серьезно обеспокоена ненадлежащим использованием понятий экстремизма и воинствующего экстремизма для пресечения деятельности, осуществляемой в соответствии с международными стандартами в области прав человека, которое подрывает столь необходимую борьбу с реальным экстремизмом. Она подчеркивает исключительную важность эффективной борьбы против фундаментализма, экстремизма и воинствующего экстремизма, проводимой с учетом норм в области прав человека.

13. Некоторые формы современного экстремизма, которые оказывают особое воздействие на культурные права, основаны на ошибочных представлениях об однородной нации, утверждениях об этническом или расовом превосходстве или чистоте и на популистском ультра национализме, направленном против либеральной и плюралистической демократии. В значительной степени осуществляемое в наше время сторонниками экстремизма нападение на культурные права определяется ультраправыми политическими взглядами, носители которых набирают силу или уже находятся у власти во многих странах.

14. Специальный докладчик принимает к сведению предложенный социологами набор показателей, помогающих выявлять экстремизм, опубликованных бывшим исполняющим обязанности начальника Сектора по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Используя наиболее применимые из них, мы видим, что:

«Экстремисты, как правило... стремятся... (вос)создать то, что они считают естественным порядком в обществе, будь то... по признаку расы, классовой принадлежности, вероисповедания, этнического превосходства

или предполагаемых традиций; обычно имеют идеологическую программу или план действий, нацеленный на получение и удержание власти на уровне общин или государства; ...отвергают универсальные права человека и демонстрируют отсутствие сочувствия и пренебрежение к правам других лиц, не относящихся к их собственному народу; ...отвергают разнообразие и плюрализм, предпочитая им свое монокультурное общество; ...представляют себя в качестве лиц, подвергающихся угрозе...»⁵.

15. Система Организации Объединенных Наций уделяла наибольшее внимание воинствующему экстремизму, признавая, что он имеет многочисленные «формы и проявления» (см. резолюцию 68/127 Генеральной Ассамблеи), но в большинстве случаев не давала ему определение⁶. Как правило, она уделяет меньше внимания экстремистской идеологии, которая может приводить к столь же серьезным последствиям или, в конечном итоге, в новым вспышкам насилия, и до сих пор не давала адекватного определения фундаментализму как таковому, несмотря на его серьезные последствия для прав человека.

16. Специальный докладчик также считает, что необходимо признать связь между фундаментализмом и экстремизмом, с одной стороны, и воинствующим экстремизмом и терроризмом, с другой стороны, равно как и изначально опасный характер лежащих в основе этих явлений идеологий для прав человека. Некоторые фундаменталистские и экстремистские группы, в том числе некоторые транснациональные политические партии, могут выдавать себя за «умеренных». Тем не менее они обеспечивают основу, на которой стоят воинствующие экстремисты, вследствие поощрения тех самых дискриминационных законов и видов практики, которые Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений рассматривает как имеющие прямую связь с подстрекательством к насилию во имя религии (см. A/HRC/28/66, пункт 11). Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации отметил, что фундаменталистские «взгляды... могут служить идеологической основой для таких нарушений» (см. A/HRC/32/36, пункт 90).

17. Правительства не должны ошибочно полагать, что они могут использовать так называемый «невоинствующий экстремизм», который часто включает пропаганду дискриминации в отношении женщин и представителей меньшинств и поощряет применение к ним насилия, как один из инструментов борьбы с тем, что они считают воинствующим экстремизмом. Самую высокую цену за такие ошибки платят женщины. Экстремистские субъекты не будут действительно разоружены, если их идеология не будет полностью оспорена и отвергнута. Эта связь между идеологиями, противоречащими нормам в области прав человека, и видами практики, которые их нарушают, объясняет то, почему Организация Объединенных Наций не просто уделяла внимание связанным с апартеидом нарушениям, а стремилась искоренить саму идею расового превосходства⁷.

⁵ Alex P. Schmid, «Violent and non-violent extremism: two sides of the same coin?» (International Centre for Counterterrorism, 2014), pp. 21-22.

⁶ Исключением является выпущенное ЮНЕСКО «Руководство для учителей по предотвращению насильственного экстремизма» (2016 год), стр. 11 оригинала, в котором воинствующий экстремизм определяется как «убеждения и действия лиц, которые поддерживают или используют идеологически мотивированное насилие для отстаивания радикальных идеологических, религиозных или политических взглядов».

⁷ См. резолюцию 395 (V) Генеральной Ассамблеи, преамбула: «политика "расового обособления" (*Apartheid*) неизбежно основана на теориях расовой дискриминации». В преамбуле Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой

18. Правозащитный подход к фундаментализму и экстремизму должен охватывать государственных и негосударственных субъектов. Представляется неясным, каким образом правительства, разделяющие идеи и стратегии, схожие с теми, которые пропагандируют воинствующие экстремистские вооруженные группы, могут успешно победить эти группы без проведения серьезной реформы, поскольку они создают благоприятную почву для применения аналогичных стратегий.

В. Правозащитный подход к фундаментализму и экстремизму

19. Фундаментализм и экстремизм являются проблемами, затрагивающими права человека. Крайне важно сосредоточивать внимание не только на их последствиях для обеспечения безопасности, но и на их воздействии на широкий спектр прав, включая культурные права, и использовать правозащитный подход к их решению. Полное осуществление норм в области прав человека является важнейшим инструментом борьбы против фундаментализма и экстремизма, а также налагает ограничение на то, каким образом это можно сделать.

20. Культурные права являются важным компонентом правозащитного подхода, и защита этих прав сегодня требует решения проблем, связанных с фундаментализмом и экстремизмом. Стратегии, направленные на борьбу с дискриминацией в осуществлении права на участие в культурной жизни или на поощрение свободы художественного выражения, свободы научных исследований и образования в соответствии с международными нормами в области прав человека, являются важными аспектами борьбы против фундаментализма и экстремизма.

21. Специальный докладчик отмечает значительный вклад в этом отношении гражданского общества, например культурного центра T2F в Карачи, Пакистан, который обеспечивает возможности для различных видов культурной и интеллектуальной деятельности и поощрения диалога и терпимости. Покойный основатель этого центра, Сабин Махмуд, которая позднее была сама убита, предположительно джихадистом, говорила: «Вам потребуется потратить время и приложить усилия, для того чтобы выслушать другого человека, а также изложить свою точку зрения»⁸. Другой пример касается смешанных поэтических чтений, проводимых Организацией за свободу женщин в Ираке в ее отделениях в Багдаде («Пространство свободы № 1»), в которых участвуют поэты разных вероисповеданий. «Мы с удивлением констатировали тот факт, что импровизированные чтения произведений народной поэзии... создают волшебную атмосферу, где нет различий между мужчинами, женщинами, суннитами, шиитами, возрастом – больше ничто не является барьером между людьми»⁹. В тех случаях, когда правительства лишают свободы или права голоса тех, кто противодействует экстремистам и подвергаются угрозам с их стороны, или не обеспечивают их защиты, они способствуют усилению экстремизма.

дискриминации содержится обязательство предупреждать и искоренять расистские теории».

⁸ Open Democracy, «Sabeen Mahmud: "I stand up for what I believe in, but I can't fight guns"», 25 April 2015.

⁹ Association for Women's Rights in Development, «Towards a future without fundamentalisms: analyzing religious fundamentalist strategies and feminist responses» (2012), p. 67.

22. Искусство, образование, наука и культура являются одними из наилучших способов борьбы с фундаментализмом и экстремизмом. Они не являются роскошью, но важны для создания альтернатив, обеспечения пространства для мирных споров, содействия интеграции и защиты молодежи от радикализации. В эпоху роста экстремизма и фундаментализма мир повсеместно является свидетелем увеличения военных расходов и сокращения финансирования культуры. Как минимум, следует соблюдать рекомендацию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о том, чтобы правительства направляли 1% от общего объема расходов на культуру.

23. Демократическое общество по определению признает различные точки зрения и права на свободу ассоциации и выражения мнений – концепции, которые фундаменталисты порой стремятся использовать, но при этом лишают других возможности пользоваться этими правами. Проведение кампаний или выступлений против целых групп населения, таких как религиозные или этнические меньшинства, атеисты, женщины, беженцы и мигранты, лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, или навязывание одного толкования религии всем остальным являются неприемлемыми. В соответствии с международным правом прав человека право придерживаться своих политических убеждений или право на участие в политической деятельности и другие права не могут на законных основаниях использоваться для ущемления международно гарантированных прав других лиц¹⁰.

24. Правительства должны обеспечить противовес фундаменталистским и экстремистским выступлениям путем их публичного оспаривания и обеспечения образования, направленного на достижение целей, изложенных в статье 13 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статье 26 (2) Всеобщей декларации прав человека, как они толкуются Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 13 (1999) о праве на образование. Такое образование должно укреплять уважение к правам человека, содействовать взаимопониманию, терпимости и равенства между мужчинами и женщинами и основываться на гуманизме. Государствам следует поощрять культуру при обеспечении защиты культурных прав.

25. Еще одним важным шагом является реинвестирование в сферу культуры для создания условий, позволяющих всем людям без какой-либо дискриминации получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад постоянно меняющимся образом. Ключевой задачей является создание благоприятных условий, способствующих созданию культурных демократических обществ. Соответствующие программы должны быть направлены на поощрение, в частности: а) развития творческого потенциала человека; б) прав отдельных лиц и групп лиц участвовать или не участвовать в выбранной ими культурной жизни и осуществлять собственную культурную деятельность; в) права отдельных лиц и групп лиц на взаимодействие и обмен независимо от принадлежности к какой-либо группе и от каких-либо границ; г) права отдельных лиц и групп лиц использовать различные формы искусства и знания, в том числе научные знания, и иметь доступ к ним. Это необходимо для сохранения существующих возможностей и институтов, а также для создания новых, с тем чтобы люди могли учиться, развивать свой творческий потенциал, восприни-

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 5, и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 5.

мать гуманизм других и критически мыслить, а также проявлять свою гражданскую активность.

26. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что вследствие, в частности, финансовых кризисов и мер жесткой экономии, принятых в ряде государств, программы в области культуры зачастую страдают в наибольшей степени. Это является серьезной ошибкой. Меры жесткой экономии зачастую приводят к ситуации, когда сферы образования и культуры, в частности, оказываются оставленными для других, в частности для лиц, придерживающихся фундаменталистских взглядов. В более общем плане Специальный докладчик убеждена в том, что полное осуществление ряда экономических, социальных и культурных прав представляет собой важный элемент реагирования на фундаменталистские и экстремистские взгляды.

27. Государства должны уважать, защищать и осуществлять права человека, в частности культурные права, а это означает, что они должны: а) прекратить поддерживать прямо или косвенно фундаменталистские идеологии; б) обеспечить защиту всех лиц от любых актов со стороны фундаменталистских или экстремистских групп, направленных на принуждение их к особой идентичности, убеждениям или практикам; и с) разработать программы, направленные на создание условий, позволяющих всем людям иметь доступ, участвовать и вносить вклад в культурную жизнь без какой-либо дискриминации.

28. Специальный докладчик призывает, в частности, гражданское общество во всем мире и международное правозащитное движение объединиться в выявлении и противодействии фундаменталистской и экстремистской идеологии, что некоторые уже делают без особой поддержки в течение многих лет, и поддерживать тех, кто противодействует на переднем крае наступлению фундаменталистской идеологии на культурную жизнь.

29. Различные фундаменталисты часто тактически объединяют свои усилия на международном уровне, чтобы препятствовать прогрессу в области защиты прав человека, в частности в том, что касается прав человека женщин или лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов¹¹. Различные выразители фундаментализма и экстремизма, такие как христианские и мусульманские фундаменталисты или венгерские и русские ультранационалисты (которые, как представляется, являются политическими оппонентами), часто усиливают друг друга вследствие «взаимной радикализации»¹². Они нередко используют аналогичную риторику и имеют аналогичные взгляды на мир; согласно сообщениям, они прибегают к насилию примерно в одно и то же время и используют акции друг друга для оправдания своих собственных действий и получения поддержки¹³.

30. Таким образом, осуществляемая с целью защиты прав человека борьба против всех проявлений фундаментализма и экстремизма дополняет борьбу против других проявлений, а не вытесняет ее или противоречит ей. Какая-либо одна из форм фундаментализма или экстремизма не является оправданием для другой. Каждая из них является дополнительным напоминанием о глобальном кризисе гуманизма, с которым мы сталкиваемся. Мы должны разорвать этот по-

¹¹ См., например, Michelle Goldberg, *The Means of Reproduction: Sex, power and the future of the world* (London, Penguin, 2010).

¹² См. Julia Ebner, «How far right and Islamist extremists amplify each other's rhetoric», TEDx Vienna Talk, October 2016.

¹³ См. Ahmad Sultan and Omar Fahmy, «Militant Islamist groups believe Trump's rhetoric will help recruitment», CBC News, 14 November 2016.

рочный круг, который предлагает молодежи во всем мире политический ландшафт, предлагающий лишь жалкий выбор из конкурирующих форм экстремизма.

31. Нет столкновения цивилизаций. Однако в рамках каждой цивилизации все чаще происходит столкновение между теми, кто ратует за равноправие и универсальные права человека, и теми, кто выступает против них, иногда вследствие фундаменталистской или экстремистской идеологии. Специальный докладчик глубоко обеспокоен нормализацией фундаменталистской и экстремистской идеологии и риторики во многих политических, культурных и медийных контекстах, в частности вследствие их усиливающегося использования основными политическими партиями и кандидатами. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека недавно осудил «банализацию фанатизма»¹⁴. Нормы в области прав человека, включая культурные права, должны использоваться для постоянного напоминания нам о недопустимости этих все более частых случаев попрания человеческого достоинства.

32. Существует широкий спектр фундаментализма и экстремизма. В некоторых местах эти силы являются субъектами гражданского общества, действующими в рамках сильных государств и функционирующей демократии. Они могут не использовать насилие и не пропагандировать его или делать это лишь sporadически. В других местах эти движения набирают силу, а государственные структуры являются относительно слабыми. В худшем случае фундаменталистские или экстремистские негосударственные субъекты применяют насилие систематически, доходя даже до уровня геноцида, например в слабых государствах, переживающих конфликт или период после его завершения. Они контролируют территорию и могут совершать наиболее вопиющие нарушения прав человека, что было названо «гиперэкстремизмом»¹⁵. В третьих местах фундаменталистские или экстремистские субъекты формально находятся у власти и имеют в своем распоряжении государственные структуры, которые они используют для достижения своих целей. Представляющие гражданское общество противники фундаментализма и экстремизма могут оказаться окруженными негосударственными фундаменталистами или экстремистами, с одной стороны, и репрессивным правительством, с другой стороны, при этом обе эти силы стремятся ограничить именно ту деятельность, которая необходима для защиты прав человека. Впоследствии правительства могут начать навязывать некоторые фундаменталистские идеи, с тем чтобы сохранить политическую власть. В некоторых случаях государственные и негосударственные субъекты вступают с этой целью в сговор.

33. Каждая ситуация представляет отдельный уровень угроз для культурных прав. Однако с течением времени неконтролируемое развитие той или иной ситуации может привести к появлению новой, еще более плохой. Превентивные действия необходимы по всему спектру. Важное значение имеют основное обязательство государств по соблюдению прав человека и их обязательство проявлять должную осмотрительность при обеспечении защиты прав от посягательств со стороны негосударственных субъектов, а также нахождение нестандартных способов привлечения негосударственных субъектов к прямой ответственности.

34. Правительства и неправительственные силы участвуют в поощрении фундаментализма и экстремизма за границей, в том числе путем финансиру-

¹⁴ См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54862#.

¹⁵ См. Aid to the Church in Need, «Religious Freedom in the World Report 2016».

ния и осуществления учебных программ, которые не соответствуют международным стандартам, и это имеет важные последствия для культурных прав. Такие поощряющие факторы необходимо документировать, осуждать и пресекать.

35. Также крайне важно, чтобы международное сообщество прислушивалось к мнениям местных противников фундаментализма и экстремизма, правозащитников, в том числе женщин-правозащитников, которые в некоторых случаях борются с ними в одиночку на протяжении десятилетий. Несмотря на их беспрецедентный опыт, зачастую их не приглашают на международные форумы для обсуждения стратегии, с ними не консультируются и они не ощущают достаточных проявлений солидарности.

36. Гражданское общество играет важнейшую роль в борьбе против фундаментализма и экстремизма, используя различные стратегии. Во всех случаях, когда имеются активные фундаменталистские и экстремистские движения, существуют также мирные противники этих движений. Например, движение «Католики за свободный выбор» выступает в защиту прав женщин в странах Латинской Америки, используя феминистское толкование католической доктрины и инновационный мультсериал «Catolicadas»¹⁶.

37. Вместе с тем организации гражданского общества зачастую ограничены в своей способности выполнять эти функции вследствие ограничений на свободу ассоциации, арестов, преследований, угроз и насилия (см. резолюцию 32/36 Совета по правам человека). В некоторых случаях сами группы гражданского общества, которые выступают против фундаменталистских и экстремистских идеологий, рассматриваются в качестве угрозы для государственной безопасности и «террористов». Это серьезно подрывает столь необходимую борьбу против фундаментализма и экстремизма.

38. Субъекты гражданского общества, выступающие против фундаменталистов, нуждаются в ресурсах, структурах, известности и доступе к средствам массовой информации, с тем чтобы их усилия могли трансформироваться в более системное и институционализированное противодействие; многие из них призывали обеспечить однозначную поддержку принципа отделения религии и государства в качестве одного из способов повышения результативности их усилий.

39. Специальный докладчик отмечает, что в рамках гражданского общества существуют также группы, которые поощряют и реализуют фундаменталистские и экстремистские идеи, имеющие пагубные последствия для прав человека, и это является проблемой, требующей решения со стороны международного правозащитного движения¹⁷. Хотя «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы» в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать

¹⁶ См. http://catolicasmexico.org/ns/?page_id=4464.

¹⁷ См., например, доклад Центра по наблюдению за универсальностью прав (готовится к публикации, 2016 год), «Периодический доклад о противоправных тенденциях на уровне международных стандартов в области прав человека». Также следует обратить внимание на вопросы, поднятые ведущими правозащитниками в Южной Азии о «важности обеспечения того, чтобы правозащитное движение четко дистанцировалось от групп и идей, поощряющих системную дискриминацию» в «Глобальной петиции в адрес организации «Международная амнистия»: восстановление целостности прав человека», февраль 2010 года. Размещена по адресу <http://www.global-sisterhood-network.org/content/view/2412/76/>.

общепризнанные права человека и основные свободы, такие правозащитники должны признавать универсальный характер прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, и действовать в соответствии с международными нормами в области прав человека¹⁸. Группы, которые поощряют фундаменталистские и экстремистские идеи, направленные на уничтожение таких прав, и которые подрывают их универсальность, не могут рассматриваться в качестве правозащитников и, несмотря на то, что в соответствии с нормами в области прав человека их собственные права человека должны соблюдаться, они не должны злоупотреблять статусом правозащитников для осуществления своей деструктивной деятельности и достижения своих целей.

II. Международно-правовая основа

A. Соответствующие международные стандарты

40. В зависимости от конкретных проявлений фундаменталистские и экстремистские идеологии и, в частности, те действия, к которым они подстрекают, могут приводить к нарушениям широкого круга гарантированных на международном уровне прав человека. К их числу относятся права на равенство, жизнь, свободу, физическую неприкосновенность и гуманное обращение, свободу от пыток, право на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, право на участие в культурной жизни, научную и творческую свободу, свободного согласие на вступление в брак, полный спектр сексуальных и репродуктивных прав, а также права на здоровье, образование, участие в политической жизни, свободу от рабства и сходной с рабством практики, труд, свободу выражения мнений и свободу мысли, совести и религии. Особое внимание следует уделять правам женщин, меньшинств, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, беженцев и мигрантов.

41. В самых крайних случаях могут нарушаться абсолютно все права человека, и конкретные насильственные практики фундаменталистских и экстремистских групп могут представлять собой акты терроризма и/или международные преступления, включая преступления против человечности, геноцид, военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права. Это не зависит от того, являются ли конкретные виновные государственными или негосударственными субъектами и где именно совершаются эти нарушения. Именно в контексте этой более широкой и системной угрозы для столь многих прав человека необходимо рассматривать серьезные последствия фундаментализма и экстремизма для культурных прав.

42. Специальный докладчик подчеркивает, что обязательства государства уважать права человека и защищать их от действий негосударственных субъектов, в том числе фундаменталистских и экстремистских групп, в частности право иметь и выражать свои мнения без какого-либо вмешательства по любому вопросу, включая религию, культуру и традиции. Государства также обязаны уважать и защищать свободу мысли, совести и религии, включая право быть верующим, но также и «право не исповедовать никакой религии или убеждений»¹⁹. Кроме того, «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему

¹⁸ См. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/Defender.aspx>.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 2.

его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»²⁰. Действия фундаменталистских и экстремистских правительств или движений, которые направлены на формирование, путем принуждения или насилия, определенных убеждений, представлений о мире и видов культурной практики, противоречат стандартам в области прав человека.

43. Специальный докладчик подчеркивает центральную роль и важное значение культурных прав, основанных, в частности, на статье 27 Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, предполагающих для каждого человека, а также групп лиц, права развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, убеждений, языков, знания и искусств, а также образов жизни. Культурные права также защищают доступ к культурному наследию и пользование им, свободу художественного выражения и свободу научных исследований. Государства должны уважать эти права и обеспечивать их защиту от вмешательства со стороны фундаменталистских и экстремистских движений. Статья 2 (2) Пакта запрещает дискриминацию в отношении этих прав, в то время как статья 3 гласит, что мужчины и женщины имеют равное право на осуществление экономических, социальных и культурных прав.

44. Свобода творчества защищается статьями 15 (3) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, 19 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах и 27 Всеобщей декларации прав человека. Свобода творчества включает право на свободу мнений, а также свободу мысли, совести и религии, а искусство является также средством выражения убеждений (см. A/HRC/23/34, пункт 11).

45. Обязательство государств обеспечивать осуществление культурных прав также имеет крайне важное значение. В замечании общего порядка № 21 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве каждого человека на участие в культурной жизни содержится много рекомендаций, которые имеют важное значение в качестве реакции на фундаменталистские и экстремистские идеологии. В частности, в рамках своего обязательства по содействию государствам следует принять «политику, направленную на защиту и поощрение культурного разнообразия, и создать благоприятные условия для доступа к широкому и диверсифицированному диапазону различных форм культурного самовыражения». Они также должны проводить политику, позволяющую людям «участвовать на свободной и недискриминационной основе в своей культурной практике и практике других лиц и для свободного выбора своего образа жизни», и принять «меры для создания условий, способствующих конструктивным межкультурным взаимоотношениям между отдельными лицами и группами на основе взаимного уважения, взаимопонимания и терпимости». Кроме того, обязательство поощрять требует от государств разработки образовательных программ и программ по повышению информированности о необходимости уважения культурного наследия и культурного разнообразия. Обязательство осуществлять требует, чтобы государства разработали законодательство и механизмы, позволяющие людям «эффективным образом участвовать в процессах принятия решений, требовать защиты своего права на участие в культурной жизни и требовать и получать компенсацию в тех случаях, когда эти права были нарушены».

²⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18 (2).

46. Культурные права не равнозначны культурному релятивизму. Они не могут служить оправданием для нарушения других прав человека, не оправдывают дискриминацию или насилие и не допускают навязывания каких-либо видов самосознания или практики другим людям или лишения людей этих видов самосознания или практики в нарушение норм международного права. Они прочно укоренились в системе универсальных прав человека. Таким образом, при реализации прав человека необходимо помнить об уважении культурных прав, так же как и сами культурные права должны предусматривать соблюдение других универсальных норм в области прав человека (см. A/HRC/31/59, пункт 27).

47. Согласно основополагающему принципу, закрепленному в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». В статье 5 Венской декларации и Программе действий государства пришли к согласию в отношении не только того, что «все права человека являются универсальными», но и того, что, «хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, именно государства независимо от их политических, экономических и культурных систем несут обязанность поощрять и защищать все права человека».

48. Универсальность является одним из важнейших инструментов в борьбе с пагубными последствиями фундаментализма и экстремизма и подлежит защите. В тех случаях, когда государства подрывают универсальность, они помогают и содействуют экстремизму. Культурный релятивизм было ясно и неоднократно отвергнуто международным правом прав человека. Как говорится в статье 4 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, никто не может ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения²¹.

49. В своем замечании общего порядка № 28, содержащем толкование статьи 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека разъяснил, что «государства-участники должны обеспечить, чтобы традиционные, исторические, религиозные или культурные предрассудки не использовались для оправдания нарушений права женщин на равенство перед законом и равное осуществление всех предусмотренных Пактом прав»²². Юридическое обязательство по обеспечению этих прав требует от государства принятия таких мер по защите равенства от злоупотреблений со стороны частных субъектов и государственных субъектов.

50. Право беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, включает право иметь и свободно выражать свои мнения по вопросам религии, культуры и традиций без какого-либо вмешательства, при этом в отношении выражения мнений применяются только установленные ограничения. Право на свободу выражения мнений включает право на выражение мнений, считающихся недопустимыми в соответствии с религиозными или идеологическими убеждениями других лиц, в соответствии с международными стандартами. Это также крайне важно для культурных прав, в том числе для свободы научной деятельности. В отсутствие такой гарантии человеческие существа могли бы до сих пор не знать, что земля не является плоской.

²¹ См. также резолюцию 28/9 Совета по правам человека.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин, пункт 5.

51. Гарантированная в Пакте свобода мысли, совести и религии включает право быть верующим, и, как отметил Комитет по правам человека в замечании общего порядка № 22, «право не исповедовать никакой религии или убеждений». Тогда как вытекающее из этой свободы право на свободу религии, предусмотренное в Международном пакте о гражданских и политических правах, является безоговорочным, Пакт отделяет это право от права исповедовать свою религию, которое подлежит определенным ограничениям. Они содержатся в пункте 3 статьи 18, который гласит:

Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

В своем замечании общего порядка № 28 Комитет по правам человека заявил, что «на статью 18 нельзя ссылаться в оправдание дискриминации женщин в плане свободы мысли, совести и религии».

52. Фундаменталисты порой стремятся к продвижению своих идей на международном уровне или ограждению себя от контроля путем использования языка прав человека, и в частности религиозной свободы. Специальный докладчик подчеркивает в этой связи важность статьи 30 Всеобщей декларации прав человека, а также общей статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые предупреждают, что ничто в этих договорах не должно толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью, направленной на уничтожение любых признанных в них прав или свобод. Первоначальное намерение составителей заключалась в том, чтобы помешать злоупотреблению определенными правами Международного пакта о гражданских и политических правах отдельными лицами и группами лиц, поддерживающими тоталитарные идеологии, которые имеет много общего с некоторыми экстремистскими и фундаменталистскими движениями. Хотя эти положения могут неправомерно использоваться правительствами, они также преследуют цель выделения необходимости учитывать права других лиц при толковании определенных прав в контексте. Как подчеркивалось ранее, чрезвычайно важно вести борьбу с фундаментализмом, экстремизмом и воинствующим экстремизмом, но при этом учитывать рамки в области прав человека и, в частности, режим ограничений прав человека.

В. Анализ фундаментализма и экстремизма в системе Организации Объединенных Наций

53. В рамках системы прав человека Организации Объединенных Наций периодически делались комментарии по вопросам фундаментализма и экстремизма, однако следует разработать более системный подход. Вместе с тем были сделаны некоторые важные заявления с выражением озабоченности по поводу фундаментализма и экстремизма в качестве идеологической основы для нарушений прав человека.

54. В 2016 году Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию рассмотрел вопрос о воздействии фундаментализма на охватываемые его мандатом права (см. A/HRC/32/36). Он подчеркнул роль как государственных, так и негосударственных субъектов и отме-

тил, что фундаментализм представляет наибольшую угрозу для прав человека в тех случаях, когда он становится тесно связанным с властью, и принимается или молчаливо одобряется организациями, имеющими полномочия требовать соблюдения. В докладе утверждается, что права на свободу собраний и свободу ассоциации могут играть позитивную роль в предотвращении экстремизма.

55. Бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан в докладе 2006 года Генеральной Ассамблее отметил, что «политизация культуры в виде религиозного «фундаментализма» в различных... религиозных условиях стала серьезным вызовом попыткам гарантировать права человека женщин» (см. A/61/122/Add.1, пункт 81). Бывший Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости Абдельфаттах Амор отметил рост религиозного экстремизма и его негативное воздействие на защищаемые его мандатом права (см. E/CN.4/1999/58, пункты 115–127). Кроме того, он призвал к разработке «минимального свода стандартных правил... в отношении религиозного экстремизма» (там же, пункт 125 а)).

56. В 1998 году Комиссия по правам человека настоятельно призвала государства «принять все необходимые меры для борьбы с ненавистью, нетерпимостью и актами насилия, запугивания и принуждения, мотивированными нетерпимостью на основе религии или убеждений, включая практику, которая нарушает права человека женщин и представляет собой дискриминацию в отношении женщин (резолюция 1998/18, пункт 4 с)).

57. Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году, «подчерк[нули] важность... недопущения любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, и устранения пагубных последствий, связанных с ...религиозным экстремизмом» (пункт 38).

58. Вопросы фундаментализма и экстремизма как таковые не являлись предметом систематического анализа со стороны договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций, которые вместо этого боролись с симптомами этих основополагающих проблем и иногда критиковали нарушения прав человека правительствами. Ни один из договорных органов ни разу не принимал замечания общего порядка, касающегося проблемы фундаментализма и экстремизма. Этот вопрос упоминался некоторыми договорными органами, как, например, в заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по докладу Туниса, где говорилось о том, что «поощрение прав женщин является наилучшей защитой от экстремистских... движений» (см. A/50/38, пункт 262).

59. В 2014 году Совет Безопасности принял резолюцию 2178 (2014), рекомендующую государствам-членам расширять права и возможности молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования в их борьбе против насильственного экстремизма (пункт 16). В 2015 году Совет Безопасности принял резолюцию 2250 (2015), в которой он подчеркнул важное значение образования в борьбе с воинствующим экстремизмом. Эти резолюции создали основу для дальнейшего участия ЮНЕСКО в усилиях по борьбе с экстремизмом – подход, который Специальный докладчик поддерживает и который требует надлежащих ресурсов.

60. Специальный докладчик согласен с Генеральным секретарем и Программой развития Организации Объединенных Наций, что осуществление целей в области устойчивого развития является одним из важнейших компонентов борьбы с воинствующим экстремизмом и, по сути дела, со всеми формами экс-

тремизма и фундаментализма²³. Вместе с тем экстремизм и фундаментализм, несомненно, также являются основными препятствиями для успешного осуществления целей в области устойчивого развития, и Специальный докладчик сожалеет, что этот факт не получил адекватного внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В частности, существуют серьезные последствия для целей в области здравоохранения, образования, поощрения инклюзивного общества, и в частности равенства между мужчинами и женщинами.

III. Фундаментализм, экстремизм и культурные права

61. В большинстве областей мандата Специального докладчика фундаментализм и экстремизм приводят к массовым нарушениям культурных прав. Приводимые ниже примеры следует рассматривать как часть более широкого системного посягательства на права человека. Специальный докладчик рассмотрел вопрос об уничтожении культурного наследия, в том числе со стороны фундаменталистов и экстремистов, в двух предыдущих докладах (A/HRC/31/59 и A/71/317).

A. Свобода художественного выражения и нападения на творческих деятелей

62. В 2013 году бывший Специальный докладчик по культурным правам выпустил тематическое исследование по вопросу о праве на свободу художественного выражения. Фундаменталистские и экстремистские государственные и негосударственные субъекты часто угрожают этому праву. Творческих деятелей обвиняют в «богохульстве», «религиозной диффамации», оскорблении «религиозных чувств» или подстрекательстве к «религиозной ненависти» (см. A/HRC/23/34, пункт 47). Они становятся объектами нападков не только потому, что творчество и выражение как таковые рассматриваются фундаменталистами и экстремистами в качестве угрозы, но и потому, что творческие деятели часто оказывают сопротивление и предлагают альтернативы фундаменталистским и экстремистским взглядам. История и практика творческого выражения женщин часто стирается различными фундаменталистами. Целые виды творческой деятельности, такие как музыка, иногда запрещались джихадистскими группами в северной части Мали во время оккупации в 2012 году. Ограничения и нарушения свободы художественного творчества создают небезопасные условия для всех занятых в сфере искусства и их аудитории и подрывают усилия по борьбе с экстремизмом и фундаментализмом.

63. Так, например, в 2015 году палестинский поэт Ашраф Фаядх был приговорен к смертной казни судом Саудовской Аравии на основании обвинений, включавших «вероотступничество» и «пропаганду атеизма» (см. A/HRC/31/79, дело SAU 10/2015, и A/HRC/32/53, стр. 113 оригинала). Впоследствии его приговор был смягчен до восьми лет тюремного заключения и 800 ударов плетью, однако против этого решения была подана апелляция. Специальный докладчик,

²³ См. План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма (A/70/674) и Программа развития Организации Объединенных Наций, *Предотвращение воинствующего экстремизма путем поощрения инклюзивного развития, терпимости и уважения разнообразия: доклад глобального совещания*, стр. 27 оригинала.

отмечая ответ властей Саудовской Аравии по этому вопросу (A/HRC/32/53, стр. 113 оригинала), считает, что криминализация «вероотступничества» и «высказываний атеистического характера» является серьезным нарушением международного права прав человека.

64. В 2016 году вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение Специальный докладчик призвала Исламскую Республику Иран освободить основателя «БаргМьюзик» Махди Раджабяна и режиссера Хоссейна Раджабяна, совместно приговоренных к трем годам тюремного заключения за «оскорбление исламских святынь» и «незаконную аудиовизуальную деятельность»²⁴.

65. В 2012 году предыдущий Специальный докладчик в области культурных прав также выразила озабоченность по поводу угроз и актов насилия, совершенных в отношении творческих деятелей и ученых в Тунисе салафистскими группами и при их подстрекательстве (см. A/HRC/22/67, дело TUN 2/2012 и ответ государства).

66. В 2015 году Специальный докладчик осудила террористические нападения, совершенные 13 ноября в Париже, объектами которых стали места, где люди пользуются своими культурными правами. Ответственность за эти нападения взяло на себя Исламское государство Ирака и Леванта, которое назвало ценителей рок-музыки, собравшихся в клубе «Батаклан», «язычниками». Специальный докладчик призвала представителей гражданского общества во всем мире «поддерживать всех, кто оказывает сопротивление таким фундаменталистским нападениям на культурную жизнь на переднем крае, от Западной Африки до Южной Азии и за их пределами»²⁵.

67. Специальному докладчику была представлена информация о многих случаях во всем мире, когда свобода творчества ограничивалась во имя фундаменталистских толкований религии государственными и негосударственными субъектами; например, в 2015 году директор и руководитель Новосибирского государственного театра оперы и балета был уволен за постановку оперы Вагнер «Тангейзер», которую сочли оскорбительной для чувств православных верующих и оскверняющей «символ, почитаемый христианами»²⁶; или когда певцам не разрешалось выступать во время христианских праздников или они исключались из списка христианскими звукозаписывающими фирмами в Соединенных Штатах Америки по причине их сексуальной ориентации²⁷. Специальный докладчик отмечает сообщения о запрете в апреле 2016 всех концертов под открытым небом в западном Ачехе провинции Индонезии по рекомендации группы исламских теологов²⁸. Есть также много сообщений о «растущей нетерпимости в Индии, где те, кто бросает вызов ортодоксальности или фундамента-

²⁴ «"Художественное самовыражение не является преступлением" – эксперты ООН по правам призывают иранское правительство освободить находящихся в тюрьме творческих деятелей», 24 июня 2016 года; см. также A/HRC/33/32, дело JUA IRN 4/2016 и ответ государства.

²⁵ «Парижские нападения: "Преступление против человечности, преступление против культуры" – эксперт ООН по культурным правам», 17 ноября 2015 года.

²⁶ Свобода творчества, «Россия: директор театра уволен за постановку оперы, являющейся оскорбительной для церкви», 2 апреля 2015 года.

²⁷ «Фримьюз», «США: Фестиваль христианской музыки запретил выступление группы, в которой один из певцов является геем», 11 сентября 2016 года.

²⁸ «Фримьюз», «Индонезия: власти Западного Ачеха запретили концерты на открытом воздухе», 11 апреля 2016 года.

лизму, становятся все более уязвимыми»²⁹, где группа фундаменталистов предложила отрезать языки писателям, которые оскорбляют индуизм, и где писатели-рационалисты, такие как Маллешаппа Калбурги, безнаказанно убиваются³⁰.

68. Невозможно перечислить всех творческих деятелей, убитых различными фундаменталистами и экстремистами. В число известных недавних случаев входят убийство в 2014 году в группировкой «Аш-Шабаб» Саадо Али Варсаме – певца и члена парламента Сомали, выступавшего сцене бритоголовым, и убийство в 2016 году Амджада Сабри – пакистанского суфия, занимавшегося ритуальным пением, – ответственность за которое взяли на себя пакистанские талибы, обвинившие его в предполагаемом «богохульстве»³¹.

69. Несмотря на такие угрозы, творческие деятели и интеллектуалы продолжали играть ключевую роль в противодействии различным видам фундаментализма и экстремизма. Например, около 40 ведущих индийских писателей из многих различных этнических и языковых групп вернули свои литературные награды в знак протеста против того, что они воспринимают как «усиление нетерпимости и ограничения свободы слова», сочетающееся с насилием против интеллектуалов³².

В. Нападения на интеллектуалов и защитников культурных прав

70. Фундаменталистские и экстремистские движения часто нападают на интеллектуалов, в частности тех, кто выступают против них. Их цель заключается в том, чтобы обезглавить общество, уничтожить его культуру и запугать людей, заставив их молчать. Примеры из прошлого включают массовые убийства фундаменталистскими вооруженными группировками представителей алжирской интеллигенции в 1990-е годы³³.

71. Недавняя волна джихадистских нападений на писателей, издателей и лиц, свободно выражающих свои взгляды, в Бангладеш и включение других лиц в список тех, кому угрожают физической расправой, представляют собой продолжение этой тенденции. Это включает убийства в феврале 2015 года Вашикера Рахмана Бабу и Авиджита Роя, являвшихся светскими блоггерами и журналистами, а также издателя работы г-на Роя, Фейсала Арефина Дипана, в октябре 2015 года (см. A/HRC/30/27, дело BGD/2/2015, и A/HRC/31/79, ответ государства).

72. Специальный докладчик сожалеет о том, что она не получила ответа по существу от правительства Бангладеш на ее сообщение о необходимости защиты интеллектуалов, подвергающихся опасности. Кроме того, она осуждает по-

²⁹ Заявление о солидарности писателей, являющихся членами ПЕН-клуба, сделанное 17 октября 2015 года на восемьдесят первом конгрессе ПЕН-клуба в Квебек-Сити.

³⁰ Сеть граждан Южной Азии, «Растущая нетерпимость: письмо президенту Индии сообщества творческих и научных деятелей Западной Бенгалии», 16 октября 2015 года, и Индийский культурный форум, «Один год с начала общенациональных протестов в связи с убийством М.М. Калбурги» (размещено по адресу <http://indianculturalforum.in/2016/09/02/national-protest-marking-one-year-since-m-m-kalburgis-assassination/>).

³¹ NPR Music, «Почему известный мусульманский музыкант был расстрелян в Пакистане?» 26 июня 2016 года. Размещено по адресу <http://www.npr.org/2016/06/26/483231557/why-was-a-prominent-muslim-musician-gunned-down-in-pakistan>.

³² BBC News, «Как писатели Индии борются с нетерпимостью», 13 октября 2015 года.

³³ См. ЮНЕСКО, «Насилие: публикация ЮНЕСКО» (1995).

следующие заявления правительства, в которых сами писатели были подвергнуты критике. Как написала Рафида Ахмед, вдова г-на Роя, «как только какая-либо страна начинает заставлять молчать и запугивать своих интеллектуалов и лиц, свободно выражающих свои взгляды, неизбежно возникает порочный круг... экстремизма... он создает интеллектуальный вакуум, выход из которого он может занять много, много лет»³⁴.

73. Те, кто выступают в защиту культурных прав других лиц от экстремистской и фундаменталистской политики или мер, часто подвергаются серьезной опасности. Так, например, покойный Салман Тасир, губернатор штата Пенджаб в Пакистане, который выступал в защиту христианской женщины Азии Биби, был приговорен к смертной казни за богохульство³⁵. Г-н Тасир был убит телохранителем, который впоследствии был приговорен к смертной казни и казнен, однако считается некоторыми героем. Хтин Лин Оо, являвшийся должностным лицом Национальной лиги за демократию, был приговорен к двум годам каторжных работ в Мьянме за его выступление в 2014 году на встрече литераторов, в котором он критиковал использование буддизма для поощрения дискриминации, хотя впоследствии он был помилован и освобожден³⁶.

C. Право на участие в культурной жизни без дискриминации

1. Культурные права женщин

74. Отмечая, что ссылками на культуру, религию и традиции часто злоупотребляют для оправдания дискриминации, предшественник Специального докладчика предложил изменить представление о том, что культура препятствует осуществлению женщинами своих прав, и пытаться добиваться осуществления ими культурных прав на равных условиях (см. A/67/287). Культурные права женщин являются главной мишенью для фундаменталистов и экстремистов, которые часто утверждают, что они защищают культуру, религию или традиции, но вместо этого отрицают права других лиц в этих областях.

75. Борьба за права женщин является важнейшим компонентом борьбы против всех форм экстремизма, фундаментализма и терроризма. Гендерный компонент не является факультативным. «Каждый шаг вперед в борьбе за права женщин является частью борьбы против фундаментализма»³⁷.

76. Женщины-правозащитники играют ведущую роль в борьбе против фундаментализма и экстремизма в течение десятилетий, однако со стороны правительств, международных организаций или международного правозащитного движения их обеспокоенностям не уделяется достаточного внимания. Они настоятельно призывали уделять внимание «тревожным признакам фундаментализма», в том числе росту насилия в отношении женщин, то есть очевидным изменениям, которые «зачастую игнорируются ради сохранения национального и религиозного единства»³⁸.

³⁴ Цитируется в публикации Международного гуманистического и этического союза «Доклад о свободе мысли 2015 года», стр. 7 оригинала.

³⁵ Human Rights First, «Blasphemy law(lessness) in Pakistan», 16 February 2011.

³⁶ Amnesty International, «Htin Lin Oo released after presidential pardon», (urgent action 16/15, Amnesty International index No. ASA 16/3862/2016 Myanmar), 19 April 2016.

³⁷ Zeinabou Hadari, cited in *Your Fatwa Does Not Apply Here: Untold Stories from the Fight against Muslim Fundamentalism*, Karima Bennoune (2013), p. 82.

³⁸ Ayesha Imam, Jenny Morgan and Nira Yuval-Davis, eds., *Warning Signs of Fundamentalisms* (Women Living Under Muslim Laws, 2004), p. xiv.

77. Женщины-правозащитники, выступающие против фундаменталистских и экстремистских движений посредством, в частности, защиты права женщин на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации, защищают динамичную, реальную культуру и культурные права в соответствии с международными нормами. Они являются защитниками культурных прав. Специальный докладчик поддерживает заявление, сделанное Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, а также Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, которые предупреждают международное сообщество о том, что «глобальная тенденция фундаментализма и популизма» создает усиливающиеся риски для женщин-правозащитников³⁹.

78. Например, в Израиле женщины, входящие в движение «Женщины Стены Плача», согласно сообщениям, подвергались преследованиям за их деятельность, в том числе за размещение листовок на автобусах за равное право женщин молиться и их борьбу в судах за возможность молиться у западной Стены наравне с мужчинами. Раввин Стены Плача по-прежнему отказывается позволить женщинам использовать свитки Торы у Стены или приносить с собой свои собственные⁴⁰. Кроме того, поступали сообщения о попытках осуществления гендерной сегрегации в ультраортодоксальных еврейских общинах в ряде стран, иногда проявлявшейся даже в исключении из религиозных школ детей, чьи матери водят машину⁴¹.

79. Некоторые церкви пятидесятников в Африке якобы просили своих прихожан подписать петиции против ратификации протокола к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке, который, в частности, гарантирует право женщин на участие в разработке культурной политики (статья 17)⁴².

80. Женщины-правозащитники и женщины, занимающиеся творчеством, регулярно становятся мишенями фундаменталистов. Например, Шаима Резаи, 24-летняя ведущая музыкальных программ в Афганистане, была убита талибами в 2005 году, вскоре после того, как совет улемов (государственный совет богословов) подверг критике ее радиостанцию, а также другие радиостанции за вещание «программ, противоречащих исламу и национальным ценностям»⁴³. В феврале 2015 года Интисар аль-Хасири, ливийская защитница гражданских прав, блогер и один из ведущих членов группы Tanweer (Просвещение), занимающейся вопросами образования, музыки и искусства, была найдена убитой, предположительно исламистскими боевиками⁴⁴.

³⁹ «Фундаментализм и популизм создают усиливающуюся опасность для женщин-правозащитников, предупреждают эксперты ООН», 25 ноября 2016 года.

⁴⁰ Lisa Fishbayn Joffe, «The migration of religious gender norms into secular cultural spaces: Ultra-Orthodox Judaism in Israel and the United States of America», October 2016.

⁴¹ См. National Secular Society, «NSS calls for investigation of Orthodox Jewish schools after driving ban on mothers», 29 May 2015 и Geraldine Guddefin, «Sex segregation in public life in the Jewish world: the European case», October 2016.

⁴² Horn, «Christian fundamentalisms», p. 13.

⁴³ Reporters Without Borders, «TV presenter shot dead», 18 May 2005.

⁴⁴ Cairo Institute for Human Rights Studies, «Libya: Urgent action needed by the United Nations in the face of gross ongoing violations», 26 February 2015.

2. Нападения на других лиц на основании их кажущегося или предполагаемого «отличия»

81. Ультраправые движения, использующие расизм и ксенофобию в качестве мобилизующих лозунгов, получили широкое распространение во многих странах Европы и Северной Америки. Они выделяют «других» и их культуры в качестве презираемых, при этом практически везде их целями становятся иммигранты, беженцы, мусульмане, евреи и цыгане, а также связанные с ними культурные объекты. Число избранных от них представителей продолжает расти, эти силы участвуют в политической жизни и становятся все более признанными. Некоторые из этих движений, таких как неонацисты, представляют собой особую угрозу для базовых прав человека и доказали свою готовность применять насилие и поощрять открыто расистские взгляды. Некоторые европейские страны находятся между Сциллой и Харибдой, поскольку они вынуждены одновременно бороться с терактами, совершаемыми фундаменталистами, и противостоять ультраправым экстремистским политическим группам, которые используют проблемы, связанные с фундаменталистским насилием и экономическим спадом, для продвижения своих собственных ограничительных представлений о гражданской принадлежности.

82. Согласно проведенным исследованиям за последние десятилетия в Венгрии экстремисты совершали убийства цыган и представителей других меньшинств⁴⁵. Сторонники идей, основанных на исключительности, причастны к совершению нападений на иммигрантов и беженцев во многих странах, включая Германию⁴⁶ и Грецию⁴⁷.

83. В Соединенных Штатах Америки после завершившихся в 2016 году президентских выборов имела место значительная активизация человеконенавистнической риторики и насилия на почве ненависти, в основном направленных против иммигрантов, мусульман, евреев, выходцев из Латинской Америки, афро-американцев, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и женщин⁴⁸. Виновные в совершении этих инцидентов зачастую непосредственно ссылались на избранного президента или звучавшую в ходе его кампании риторику. Специальный докладчик была особенно обеспокоена числом инцидентов, касавшихся учебных заведений и учащихся⁴⁹. Резкий рост числа преступлений на почве ненависти был также отмечен в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии после проведенного в 2016 году референдума о выходе из Европейского союза⁵⁰. Вследствие этой атмосферы, как утверждалось, некоторые иммигранты стали бояться говорить на родном языке в общественных местах. Женщина-парламентарий Джо Кокс, являвшаяся видным защитни-

⁴⁵ Vidhya Ramalingam, *On the Front Line: a guide to countering far-right extremism* (Institute for Strategic Dialogue, 2014).

⁴⁶ Zeit Online, «Zahl rassistischer Übergriffe steigt» [Number of Racist Attacks Rises], 27 January 2015. See also discussion in European Commission against Racism and Intolerance, «Report on Germany», CRI (2014)2, paras. 46–48.

⁴⁷ См. Amnesty International, «Annual Report 2015/16 (Greece)». Available from <http://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/greece/report-greece/>.

⁴⁸ Attorney General Lynch's video statement on hate crimes in America, 18 November 2016; Southern Poverty Law Center, «1094 Bias-Incidents in the Month Following the Election», 16 December 2016.

⁴⁹ См., например, Joshua Sharpe, «Muslim Gwinnett teacher told to "hang yourself" with her headscarf», *The Atlanta Journal-Constitution*, 11 November 2016.

⁵⁰ См. http://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/559319/hate-crime-1516-hosb1116.pdf.

ком прав беженцев, была убита за неделю до проведения референдума мужчиной, который, по мнению судьи, приговорившего его к пожизненному заключению, был одержим идеями «превосходства белой расы и национализма, основанного на исключительности... связанных с нацизмом»⁵¹.

84. Фундаменталистские и экстремистские нападения на меньшинства и их культурные объекты и практики стали весьма частыми во всем мире, причем они включают как нападения на мусульман со стороны буддистских, индуистских и христианских фундаменталистов в некоторых местах, так и нападения мусульманских фундаменталистов на индуистов, христиан, евреев, езидов и другие меньшинства в ряде регионов. Эти инциденты варьируются от человеконенавистнической риторики до актов геноцида, причем некоторые инциденты приводят к массовому исходу членов этих групп, что трансформирует и обедняет культурный ландшафт.

85. Фундаменталистские и экстремистские группы часто пытаются воспрепятствовать смешиванию людей и уничтожать символы сосуществования. Например, согласно сообщениям, сикхские фундаменталистские группы использовали банды мужчин в масках с целью насильственно воспрепятствовать заключению смешанных браков⁵².

86. Лица, воспринимаемые как лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, по-прежнему являются мишенями организованной травли, в том числе со стороны религиозных экстремистов и крайних националистов, что лишает их многих прав человека, включая право на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации (см. документ A/HRC/29/23, пункт 22, содержащий ссылки на документы A/HRC/26/50, пункты 10 и 14–15, и A/HRC/28/66, пункт 11). Террористические группы могут нападать на лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров с целью наказания, включая совершение убийств (см. CRC/C/IRQ/CO/2-4, пункты 27–28). В феврале 2015 года появились фотографии с изображением того, как боевики Исламского государства Ирака и Леванта убивали нескольких мужчин, предположительно подозреваемых в гомосексуальных актах, столкнув их с башни⁵³.

87. Насилие, совершаемое в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров во время проведения парадов сексуальных меньшинств, оправдывается представителями церкви, как, например, в Хорватии⁵⁴, где некоторые представители католического духовенства заявили о том, что участники парада в Сплите в 2011 году «получили то, что они заслуживают», наряду с профессором колледжа католической теологии, призывавшим к линчеванию участвовавших в параде лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров⁵⁵. В июле 2015 года было совершено нападение на участников парада в Иерусалиме, в результате которого погибла 16-летняя Шира Банки. Это убийство было совершено уль-

⁵¹ См. <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/11/sentencing-remarks-r-v-thomas-mair.pdf>.

⁵² Sukhwant Dhaliwal, «Resurgent Sikh fundamentalism in the UK: time to act?», Open Democracy, 18 October 2016. One incident reportedly resulted in 55 arrests, with 5 ongoing investigations.

⁵³ Информационные записки УВКПЧ для прессы, касающиеся ИГИЛ/Ирака, 20 января 2015 года.

⁵⁴ Jan Postić, «Sexual orientation and gender identity activists challenge regressions in Croatia», AWID, 30 January 2014.

⁵⁵ «Split Pride Organizers ask the State Attorney's Office to investigate priest Ante Mateljan!», available from <http://www.bitno.net/vijesti/hrvatska/organizatori-split-pridea-traze-od-dorh-a-istragu-protiv-svecenika-ante-mateljana/>.

траортодоксальным мужчиной, который незадолго до этого был освобожден из тюрьмы после нападения с ножом на трех участников парада в 2005 году⁵⁶. За нападение, совершенное в 2015 году, он был приговорен к пожизненному заключению.

88. Насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров свидетельствует о транснациональном характере фундаментализма и экстремизма. Например, христианские фундаменталистские лидеры и группы из Соединенных Штатов, как сообщается, поддерживали посредством выступлений и финансирования тех, кто выступает против лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Уганде⁵⁷.

89. Общая цель нападений фундаменталистов и экстремистов на культурные права состоит в том, чтобы запретить любые темы, связанные с лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами, и противодействовать позитивному восприятию таких лиц. Например, в различных странах были запрещены фильмы или спектакли, повествующие о гомосексуальных отношениях.

D. Нападения на учебные заведения, преподавателей и учащихся

90. В разных местах фундаменталисты нападают на систему образования по-разному. В одних случаях они убивают преподавателей или совершают нападения на учащихся с использованием кислоты. В других случаях они пытаются навязать гендерную сегрегацию в школах или вообще исключить из них женщин и девочек. Иногда они стремятся изменить содержание образования путем исключения из учебной программы полового воспитания или запрещения научных теорий, с которыми они не согласны⁵⁸.

91. Фундаменталистские движения, такие как «Боко Харам» (часто переводится как «Западное образование является грехом»), неоднократно нападали на учебные заведения и учащихся. В этой связи похищение в апреле 2014 года 276 школьниц является лишь одним из ужасных примеров. В апреле 2015 года группировка «Аш-Шабаб» напала на университет в Гариссе, Кения, в результате чего погибли 147 учащихся, при этом основными мишенями нападения были студенты-христиане⁵⁹. Имели место многочисленные нападения на школы для девочек со стороны фундаменталистских вооруженных групп в Афганистане и Пакистане. Как сообщается, в штате Аракан, Мьянма, как официальные власти, так и толпы местных жителей, попавшие под влияние буддистских фундаменталистов, участвовали в уничтожении мусульманских школ. Эти действия являлись одним из компонентов этнической чистки и преступлений против человечности в этом штате, направленных против представителей меньшинства рохинья⁶⁰.

⁵⁶ Tal Dahan, «Situation report: the state of human rights in Israel and the OPT 2015» (Association for Civil Rights in Israel, 2015), p. 4.

⁵⁷ Jeffrey Gettleman, «Americans' role seen in Uganda anti-gay push», *New York Times*, 3 January 2010.

⁵⁸ Cornelia Dean, «Evolution takes a backseat in U.S. classes», *New York Times*, 1 February 2005.

⁵⁹ Заявление для прессы Совета Безопасности о нападении группировки «Аш-Шабааб» в Гариссе, Кения, в апреле, SC/11850-AFR/3104, 3 апреля 2015 года.

⁶⁰ Human Rights Watch, «All you can do is pray: crimes against humanity and ethnic cleansing of Rohingya Muslims in Burma's Arakan State», 22 April 2013.

92. Образование имеет важное значение для вербовки и идеологической обработки, проводимой Исламским государством Ирака и Леванта, которая начинается в школе и усиливается в учебных лагерях в условиях конфликта на территориях, где многие обычные школы были разрушены⁶¹. Таким образом, дети обязаны обучаться по учебной программе, разработанной Исламским государством Ирака и Леванта, в которой такие предметы, как музыка, история и обществоведение, были исключены и заменены тем, что считается религиозным обучением. Как сообщается, имели место убийства преподавателей, совершенные властями Исламского государства Ирака и Леванта, за отказ вести обучение по этой учебной программе.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

93. Описанные явления являются тревожным сигналом для нашего времени. Мы сталкиваемся с глобальной разнонаправленной лавиной ненависти, для противодействия которой мы должны безотлагательно принять необходимые меры на глобальном уровне. Мы должны создать и восстановить культуру прав человека и основных норм приличия во всем мире с помощью эффективных, продуманных и не противоречащих законам глобальных действий в рамках универсальной системы прав человека. Государства, международные организации и гражданское общество должны объединить свои усилия для разработки всеобъемлющих и смелых стратегий.

94. Фундаменталистские и экстремистские идеологии, преследующие цель заставить или принудить людей придерживаться особых представлений о мире, убеждений и видов культурной практики, представляют собой угрозу для прав человека и, в частности, для культурных прав. Огромное число художников, писателей, руководителей театров, танцоров, работников музеев, преподавателей и правозащитников подвергаются угрозам или нападениям со стороны фундаменталистских и экстремистских государственных и негосударственных субъектов и рискуют своей жизнью, чтобы продолжать свою работу, выражать свои мнения и защищать культурные права всех людей без какой-либо дискриминации. Они находятся на переднем крае вместе с людьми, которые просто хотят участвовать в культурной жизни по-своему и также подвергаются нападениям. Международное сообщество должно поддержать их.

95. Культурные права, понимаемые как права, которые полностью интегрированы в систему прав человека, являются важнейшими противоядиями фундаментализму и экстремизму; они призывают к свободному самоопределению человека, уважению культурного многообразия, универсальности и равенству.

---

⁶¹ Noman Benotman and Nikita Malik, *The Children of Islamic State* (Quilliam, 2016).

В. Рекомендации

96. В целях эффективного реагирования на фундаментализм и экстремизм, а также предотвращения, наказания и пресечения нарушений прав человека, в частности культурных прав, к которым они приводят, Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

а) рассматривать фундаментализм и экстремизм как проблемы в области прав человека, для решения которых важно применять правозащитный подход;

б) в соответствии с применимыми нормами международного права признать и вести борьбу с экстремистскими и фундаменталистскими идеологиями, которые поощряют межрелигиозные конфликты и дискриминационное отношение, в частности к тем, кто имеет отличающееся мировоззрение, меньшинствам и женщинам. Это следует делать, в частности, посредством соответствующего международным стандартам образования, основанного на нормах гуманизма, включая ценность культурного разнообразия, культурные права всех людей и примеры сосуществования;

в) изучить вопрос о том, как и почему фундаментализм и экстремизм укореняются в том или ином обществе, и устранить коренные причины путем, в частности, осуществления экономических, социальных и культурных прав;

г) разработать рамки для выявления появляющихся признаков фундаментализма и принимать превентивные меры в соответствии с международными нормами в целях недопущения активизации таких движений и обеспечения осуществления прав человека.

97. Государствам следует:

а) уважать, защищать и осуществлять культурные права, включая право на свободу художественного выражения и право на участие в культурной жизни без дискриминации, в соответствии с их международными обязательствами;

б) признать и подчеркивать важность поощрения и уважения культуры и культурных прав, в том числе адекватного финансирования и равных культурных прав женщин, в качестве основных аспектов любых успешных стратегий противодействия фундаментализму и экстремизму;

в) подтвердить универсальность прав человека и соблюдать этот принцип;

г) поощрять соблюдение принципа равенства для всех в соответствии с международными стандартами;

д) ратифицировать и осуществлять соответствующие договоры о правах человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему;

е) снять все оговорки к договорам о правах человека, и в частности к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые подрывают принципы универсальности и равенства;

ж) действовать при соблюдении норм должной осмотрительности для обеспечения того, чтобы фундаменталистские и экстремистские него-

сударственные субъекты, совершающие нарушения культурных прав, подвергались судебному преследованию и наказанию в соответствии с международными нормами;

h) предотвращать нарушения культурных прав негосударственными субъектами, в том числе путем запрещения финансирования фундаменталистских и экстремистских групп, в соответствии с международными стандартами; удвоить усилия, с тем чтобы остановить поток оружия и ресурсов для экстремистских и фундаменталистских групп;

i) осуждать все акты насилия со стороны экстремистов или фундаменталистов, в частности тех из них, которые подрывают культурные права, и выражать солидарность с жертвами;

j) обеспечить, чтобы все жертвы фундаменталистских или экстремистских злоупотреблений, в том числе в области культурных прав, имели доступ к адекватным средствам правовой защиты, возмещения и компенсации без какой-либо дискриминации;

k) разработать планы действий, в полной мере учитывающие гендерный фактор, для защиты религиозных, этнических и сексуальных меньшинств и женщин от экстремизма и фундаментализма и осуществлять стратегии принятия срочных мер в тех случаях, когда такие группы являются объектами фундаменталистских и экстремистских угроз или насилия;

l) обеспечить, чтобы те, кто подвергается опасности насилия и злоупотреблений со стороны экстремистов или фундаменталистов, в том числе в результате осуществления своих культурных прав, получали убежище, не возвращались в страны, в которых им будет угрожать опасность, и были полностью защищены, в том числе от нападений на почве ксенофобии, во время пребывания в лагерях и центрах для беженцев;

m) принимать все необходимые меры по уважению и обеспечению осуществления прав человека правозащитников, в том числе лиц, защищающих культурные права, и женщин-правозащитников, выступающих против фундаментализма и экстремизма, в том числе путем расследования всех угроз и нападений на них, привлечения виновных к ответственности и обеспечения защиты в тех случаях, когда это необходимо, и по согласованию с затрагиваемыми лицами;

n) устранять препятствия для функционирования независимого гражданского общества, которое занимается поощрением прав человека в соответствии с международными нормами;

o) привлекать правозащитников, включая женщин-правозащитников, обладающих соответствующим опытом, к обсуждениям всех программ и политики, касающихся борьбы с фундаментализмом и экстремизмом, в том числе на международных конференциях и переговорах; обеспечить, чтобы обсуждение последствий для прав человека, включая культурные права, всегда являлось одним из главных пунктов повестки дня в рамках таких форумов;

p) обеспечивать и защищать отделение религии от государства и гарантировать свободу религии, включая право исповедовать, не исповедовать религию и менять свою веру, в соответствии с международным правом;

q) уважать и обеспечивать право на образование для всех без какой-либо дискриминации в соответствии с международными стандартами; в срочном порядке принять меры по защите школ, включая школы для девочек, учащихся и преподавателей там, где они подвергаются опасности;

r) обеспечить, чтобы школы, учебные программы и учебники не поощряли фундаменталистскую или экстремистскую идеологию или дискриминацию;

s) обеспечить, чтобы вопросы, касающиеся воздействия фундаменталистской и экстремистской идеологии и насилия, надлежащим образом преподавались в школах и обсуждались в рамках кампаний по информированию общественности, в том числе в средствах массовой информации;

t) содействовать документированию и анализу фундаментализма и экстремизма, в том числе с помощью исследовательских центров, библиотек и музеев;

u) эффективно бороться с фундаментализмом и экстремизмом, но при этом воздерживаться от нарушений прав человека или международного права; не использовать законную борьбу против фундаментализма и экстремизма в качестве оправдания для нарушений прав человека.

98. Неправительственным организациям, гражданскому обществу и экспертам следует:

a) документировать роль фундаменталистской и экстремистской идеологии в нарушениях прав человека со стороны государственных и негосударственных субъектов и проводить кампании против как самих нарушений, так и идеологий, которые их порождают;

b) документировать воздействие государственного финансирования на рост экстремизма и фундаментализма и разрабатывать механизмы для привлечения таких государств к ответственности;

c) поддерживать правозащитников, которые ведут борьбу с фундаментализмом и экстремизмом, и не допускать подрыва их работы;

d) отказываться от сотрудничества с фундаменталистами или экстремистами или с теми, кто их обеляет, даже теми из них, кто, возможно, стали жертвами нарушений прав человека и даже действовали на законных основаниях в защиту своих прав человека;

e) передавать дела, касающиеся нарушений со стороны фундаменталистов и экстремистов, договорным органам в рамках соответствующих процедур рассмотрения жалоб;

f) вести работу по привлечению внимания средств массовой информации к важности борьбы против фундаментализма и экстремизма.

99. Соответствующим договорным органам Организации Объединенных Наций следует рассмотреть возможность:

a) принятия замечаний общего порядка о последствиях для прав человека фундаментализма и/или экстремизма;

b) систематически затрагивать вопрос о последствиях для прав человека различных форм фундаментализма и экстремизма, в соответ-

---

ствующих случаях, при рассмотрении докладов государств-участников и формулировании заключительных замечаний.

100. Организации Объединенных Наций и другим межправительственным органам следует:

а) организовать проведение международного совещания экспертов по вопросу о последствиях для прав человека фундаментализма и экстремизма в различных регионах, которое объединило бы экспертов, правозащитников, в том числе женщин-правозащитников, со всего мира для обсуждения наилучших методов реагирования;

б) гарантировать участие представителей гражданского общества, особенно женских организаций, которые уже давно занимаются этими вопросами, во всех соответствующих международных совещаниях;

в) разработать свод руководящих принципов для эффективной борьбы с фундаментализмом и экстремизмом в соответствии с международным правом.
